

Игумен Нектарий (Морозов)

ТАИНСТВО ИСПОВЕДИ

КАК НАУЧИТЬСЯ КАЯТЬСЯ
И ПЕРЕСТАТЬ ПРЯТАТЬСЯ ОТ БОГА

игумен Нектарий Морозов Таинство Исповеди. Как научиться каяться и перестать прятаться от Бога Серия «Никейский свод»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39414744

*Таинство Исповеди. Как научиться каяться и перестать прятаться
от Бога. / Нектарий (Морозов), игумен: Никея; Москва; 2018
ISBN 978-5-91761-868-5*

Аннотация

В книге известного православного писателя и публициста игумена Нектария (Морозова) говорится о сути таинства Покаяния, его истории, подготовке к нему и об основных ошибках, которые люди, сознательно или неосознанно, допускают на исповеди. Книга поможет более честно взглянуть на себя. Почему мое сердце холодно и не радуется молитве? Почему я так мало похож на Христа: не имею ни любви, ни терпения, ни кротости? Как получается, что, раз за разом исповедуясь и причащаясь, я остаюсь прежним?

Содержание

Предисловие	5
Часть 1	8
Исповедь: зачем она нужна?	8
Что значит любить Бога?	10
Вина, раскаяние, изменение	13
Каким было покаяние святых	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Игумен Нектарий
(Морозов)
Таинство Исповеди.
Как научиться
каяться и перестать
прятаться от Бога**

*Рекомендовано к публикации Издательским советом Рус-
ской Православной Церкви
ИС Р18-806-0207*

Фотография на обложке Алексея Полякова

Предисловие

Исповедь. Terra Incognita

Готовясь к первой в своей жизни исповеди, человек оказывается перед массой недоумений. С чего начать? Насколько подробно говорить о себе? Что в моей жизни было грехом, а что – нет? В конце концов, к кому из священников лучше подойти на исповедь?

Но только ли в начале своего вхождения в Церковь люди задаются подобными вопросами?

Совсем нет. Проходит время, вчерашний неопит «врастает» в церковную жизнь. Он знает богослужение. Он побывал в святых местах и полюбил их. Он уже ни за что не перепутает молебен с литургией и способен наставить близких в азах православия. «Лествица», «Душеполезные поучения» аввы Дорофея, книги святителей Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова) прочитаны, и не один раз. Но вдруг этот воцерковленный христианин обнаруживает, что пришло время других вопросов. Почему мое сердце холодно и не радуется молитве? Почему я, столько лет живя в Церкви, так мало похож на Христа: не имею ни любви, ни терпения, ни кротости? Вопрос о правильности исповеди – в этом ряду. Как получается, что, раз за разом исповедуясь и причащаясь, я остаюсь прежним? И что с этим делать?

В этой попытке разобраться в себе подсказка от человека, чуть дальше тебя прошедшего по пути христианской жизни, по-настоящему бесценна.

Такой помощью и подсказкой, на наш взгляд, является книга об исповеди игумена Нектария (Морозова). В ней – опыт соприкосновения с таинством Покаяния – опыт священника, принимающего исповедь, и христианина.

Отец Нектарий говорит как о сути таинства Покаяния – предельно личного и искреннего разговора человека и Бога, обращения создания к своему Творцу, – так и об основных ошибках, которые люди – сознательно или неосознанно – допускают, исповедуясь. Он помогает более честно взглянуть на себя: как я умудряюсь оправдываться вместо того, чтобы трудиться? Как раз за разом «прячусь» от Бога?

В книге уделено внимание самым разным вопросам, предельно серьезным и немного наивным: откровению помыслов и отношению к снам; важности подробной исповеди и тем случаям, когда детали, наоборот, вредны; лукавству и ложной жалости к себе; сомнениям в том, что Бог простил, и правильному чувству вины; роли духовника в таинстве Покаяния. Каждый ответ открывает новую глубину в уже привычных понятиях, заставляет серьезней отнестись к себе. Каждая страница дает понять: есть место для шага вперед, и есть Тот, Кто этого движения ждет.

Митрополит Антоний Сурожский говорил, что ужас Суда Божьего – в том, чтобы вдруг осознать, что мы прожили всю

жизнь формально, узко, несмело, не заметив, что она глубока и просторна.

По сути, книга игумена Нектария – о том, как быть живым. Как не только правильно, искренно и неложно исповедоваться, а жить подлинной христианской жизнью, такой, в которой нет места формальности, но есть место Богу.

Юлия Посашко

Часть 1

Суть греха и покаяния

Исповедь: зачем она нужна?

Что есть таинство Покаяния в своем существе? Почему мы так часто обращаемся к этой теме, почему говорим об исповеди куда чаще, чем о крещении, венчании или соборовании? Даже в семинарии бывает достаточно одной лекции о каждом таинстве, тогда как об исповеди нужен целый курс.

Человек однажды принимает Крещение, однажды миропомазывается, в идеале однажды вступает в церковный брак. Соборование в среднем совершается не чаще раза в год или в несколько лет, и оно не требует такого глубокого внутреннего участия. Но Исповедь и Причастие – два таинства, которые не только проходят через всю церковную жизнь христианина, но становятся стержнем этой жизни.

Естественно было бы сказать, что таким стержнем является в первую очередь Евхаристия, потому что в этом таинстве человек принимает в себя Тело и Кровь Христовы, непостижимым и теснейшим образом соединяется с Господом. Но поскольку мы практически постоянно своей жизнью удаляем себя от Бога, воздвигая между Ним и собой стену,

то вынуждены каждый раз, приступая к таинству Причащения, испытывать самих себя, чтобы не пить от Чаши, не вкушать от Хлеба Евхаристии недостойно, себе во осуждение (см.: 1 Кор. 11: 26–29).

Что это за стена между нами и Богом? Она складывается из тех грехов и страстей, которым мы даем в себе жить. И эту преграду приходится раз за разом по кирпичику разбирать.

Никого ближе Бога у человека нет – Он ближе нам, чем воздух, нас окружающий. Но так это только по замыслу Бога, мы же со своей стороны постоянно устанавливаем дистанцию, и величину ее определяет мера нашего противления воле Божией. Или, что то же самое, греховность нашей воли и реализация ее через конкретные дела, слова, помышления и чувствования, с которыми мы внутренне соглашаемся.

Люди зачастую воспринимают христианскую жизнь как определенную форму, как исполнение свода неких в большей или меньшей степени понятных формальных правил. Но на самом деле христианство предполагает в первую очередь личные отношения человека с Богом.

Восстановление союза с Творцом (а именно так можно буквально перевести слово «религия») и постоянное его обновление – основа религиозной жизни как таковой.

Как понять, что это значит на практике?

Что значит любить Бога?

Безусловно, нам не нужно объяснять, что такое личные отношения между людьми. В какой-то степени, по аналогии, мы можем попытаться уяснить, каковы должны быть отношения человека с Богом. Расстояние между величием Божиим и нашими немощью, слабостью, несовершенством неизмеримо, но, тем не менее, зная, что такое любовь земная, мы способны хотя бы отчасти понять, что такое любовь к Создавшему землю и все, что на ней.

Любовь предполагает конкретные проявления. Если мы говорим кому-то: «Я тебя люблю», но в повседневной жизни за этими словами ничего не стоит, то тот, к кому обращено такое признание, вправе спросить: «Действительно? Почему же в таком случае я этого не вижу?» И тогда мы вынужденно признаем: «Да, действительно, ты прав, я не люблю тебя, вся моя „любовь“ – лишь на словах». В любви человеческой есть конкретика. Мы можем себя обманывать, и даже склонны это делать, можем пытаться обманывать Бога, говоря, что любим Его, но тут возникают те же самые вопросы. Любовь невозможна без самоотдачи, она связана с определенной ответственностью и обязательствами, предполагает, что ты стремишься к тому же, чего желает любимый тобой человек. Поэтому Господь говорит о совершенно непреложных критериях истинности любви к Нему: «Если вы Меня

любите, то заповеди Мои сохраните» (ср.: Ин. 14: 15). Реализация любви к Богу – это исполнение того, чему учил Христос.

Это одновременно и школа любви: с одной стороны, христианин слушается Бога по любви к Нему, пусть вначале малой и несовершенной, а с другой стороны, именно следование воле Божией и взращивает в нем эту любовь.

Нередко бывает, что личные отношения между людьми разрушаются из-за неискренности, непорядочности, равнодушия, непостоянства, неготовности прийти на помощь или сдержать слово, данное человеку, и многих других причин. Другими словами, нашу дружбу и любовь убивает то, в чем мы согрешили по отношению к дорогому некогда человеку. Мы прекрасно знаем (хотя некоторые люди и это знание, к сожалению, утрачивают): если мы провинились перед ближним, то должны, во-первых, попросить у него прощения – искренне, от души – и пообещать, что больше так делать не будем, а во-вторых, постараться исправить то, что испортили своим грехом или ошибкой, – настолько, насколько это возможно. Тот, с кем мы поступили дурно, должен увидеть наше искреннее раскаяние, чтобы поверить: впредь от нас такого подвоха или подлости ждать уже не придется. Вслед за этим следуют примирение и возобновление разрушившихся было отношений.

Терпение человеческое, впрочем, не безгранично. И когда мы уже подвели нашего друга один, десять, сто раз – в ка-

кой-то момент он скажет: «Все, хватит. Ты столько раз меня обманул, столько раз обещал исправиться, но ровным счетом ничего не изменилось. Нам больше не о чем говорить!» Но если человек и может так сказать, то Господь так никогда не скажет. И в этом заключается едва ли не главное чудо нашего общения с Богом: с Ним мы всегда, что бы ни произошло, можем надеяться на прощение. И исповедь – это и есть момент примирения с Богом, когда мы осознаём свою вину перед Ним, просим прощения, раскаявшись в том, что сделали, и принимаем решение изменить что-то в своей жизни. За этим следует труд исправления. И равно как и в отношениях с людьми, здесь от нас потребуются искренность и глубина покаяния.

Вина, раскаяние, изменение

В те или иные периоды церковной истории таинство Покаяния существовало в различных формах, видоизменяясь со временем. Сейчас мы имеем чин совершения исповеди, актуальный на сегодняшний день. Если бытие нашего мира продлится еще сколько-то столетий, возможно, этот чин еще каким-то образом изменится – это вполне закономерно, ведь и богослужение так или иначе трансформируется, больше или меньше. Но суть таинства Покаяния в течение веков остается неизменной.

Если разложить исповедь на «этапы», то они будут такими: осознание своего греха и вины перед Богом, раскаяние и сожаление о том, что этот грех допущен, покаянное обращение к Богу; устное исповедание своих грехов священнику и вслед за тем (хотя это может и предшествовать таинству) – реализация в жизни решения о том, чтобы к исповеданному вновь не возвращаться. И дальше – труд, необходимый для того, чтобы не приходилось каяться в тех же грехах снова и снова.

Время от исповеди до исповеди, по большому счету, должно проходить в этом труде. И если в какой-то момент человек понимает, что хотя и трудился, но, тем не менее, оступился в одном, в другом, в третьем, или же, наоборот, те грехи, в которых он принес покаяние, слава Богу, не повто-

рялись, но были совершены какие-то другие, он вновь приходит к священнику.

В таинстве Исповеди должно происходить то, что святые отцы выражали словами Священного Писания: *и рех: ныне начах* (Пс. 76:11). Христианин как бы говорит себе: «Во всем, что было до этого момента, я раскаялся и теперь, как с чистого листа, намереваюсь начать свою жизнь заново (или – еще одно святоотеческое выражение – „положить начало“)». Формальное отношение к исповеди и ее профанация как раз заключаются в том, что человек просто «высыпает» все свои грехи перед аналоем с крестом и Евангелием, словно опрокидывая мусорное ведро над контейнером, не принимая никаких решений, не анализируя причины своих падений и не собираясь ничего всерьез в своей жизни менять. В таком случае он и дальше будет попросту копить новые грехи и снова приходиться и говорить о них.

У нас на приходе была одна женщина, врач или медсестра, которая, говоря об исповеди, употребляла очень характерный глагол: «Я уже *сдавала* грехи». Безусловно, исповедь – это не «сбор и сдача грехов», как анализов в поликлинике, которые можно собирать и сдавать бесконечно. Таинству Покаяния предшествует борьба с тем недобрым, что в нас есть, а к кресту с Евангелием мы приходим с результатом этой борьбы. Почти всегда этот результат оказывается недостаточным. Тем не менее, исповедь для нас – это шанс и самим увидеть себя, и дать возможность священнику понять,

меняемся мы в лучшую или худшую сторону или не меняемся вовсе.

Сегодня человеку, пусть и регулярно исповедующемуся, даже это дается с трудом. Если же он откажется от регулярной исповеди – жизнь свидетельствует о том, что его преуспеяние будет практически равняться нулю. Поэтому так велико значение исповеди для современного человека, так важна ее роль в становлении его христианской жизни.

Каким было покаяние святых

Почему это проблема именно нашего времени?

Если мы обратим свой взор в христианскую древность, то увидим вещи, которые нас удивят. Сегодня есть такое устойчивое мнение: если человек тяжко согрешил и не прибегнул к таинству Исповеди, то он погибнет. Я не готов опровергать эту точку зрения, но хочу сказать о том, что истина этим утверждением не исчерпывается. Возьмем пример преподобной Марии Египетской (V–VI вв.): после многих лет поистине незаконной и страшной жизни она приезжает в Иерусалим; желая войти в храм Воскресения Христова, наталкивается на непреодолимое препятствие, как бы на некую невидимую стену; в ее душе происходит переворот, она слышит повеление Божией Матери перейти Иордан, чтобы обрести там свободу. Мария идет в храм Иоанна Предтечи на берегу Иордана и причащается там, – при том, что тяжкие плотские грехи она совершала как минимум за день перед этим, плывя на корабле в Иерусалим. О том, что она принесла в церкви исповедь, не говорится ни слова. Затем будущая святая переходит Иордан, подвизается долгие годы в пустыне, достигнув немыслимой для человека степени святости; в конце жизни встречает авву Зосиму и рассказывает ему историю своих падений и своего обращения к Богу. Причем этот рассказ нельзя назвать исповедью или покаянием.

ем, потому что покаяние – это изменение человека, которое в данном случае произошло уже давным-давно: перед преподобным Зосимой стоит не жена-грешница, как она сама себя называет, а величайшая святая, в присутствии которой он ощущает свое собственное несовершенство и недостойнство. Собственно говоря, эта встреча и становится для аввы Зосимы ответом на его внутренний вопрос, чего он в своей подвижнической жизни еще не сделал и где лежат пределы христианского совершенства.

Мы можем взять другой пример – преподобный Павел Препростый¹ сидит перед входом в храм в одной из обителей в Нитрийской пустыне, мимо него проходят братия. Он видит их всех со светлыми радостными лицами, в присутствии Ангелов, и лишь один брат идет мрачный, страшный, и его окружают демоны, а Ангел-хранитель, следуя за ним поодаль, горько плачет. И преподобный не входит внутрь: он остается у дверей и молится об этом брате. Когда же по окончании службы все выходят из храма, он видит, что и у этого брата лицо светлое и радостное, и даже особенно светлое и радостное, и Ангел идет рядом с ним, а бес плетется вдали. Преподобный при всех останавливает этого инока и говорит: «Не сойду с этого места и тебе не дам сойти, пока ты не скажешь, что с тобой произошло? С чем ты шел, поче-

¹ Преподобный Павел Препростый – отшельник, ученик прп. Антония Великого (IV в.). Прозвание «Препростый» получил за свою простоту и незлобие. Безропотным послушанием, подлинным смирением в короткое время стяжал святость.

му был таков и почему сейчас ты другой? Поведай об этом всем нам». И брат говорит: «Я долгое время жил в тяжком грехе, в падении (понятно, что речь идет о каком-то падении блудном. – Авт.). Но войдя в храм, я услышал слова пророка Исайи о покаянии: *омойтесь, очиститесь... перестаньте делать зло; если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю* (Ис. 1: 16–18), и понял, что я больше так жить не буду, что изменю свою жизнь. Я тут же пошел и причастился Святых Христовых Таин и вышел из храма с радостью»². Ничего не сказано о том, что он был на исповеди, наклонил голову под епитрахиль и над ним была прочитана разрешительная молитва, – ни слова.

Мы можем видеть в истории древних монашеских обителей, что братия открывали своим старцам или даже друг другу то, что они совершали в своей жизни недолжного, греховного, и после этого шли и причащались Святых Христовых Таин. Момент, когда бы над ними совершалось таинство Исповеди в нашем понимании, не всегда прослеживается.

Таким образом, очевидно, что к той форме совершения таинства Покаяния, которая известна нам сегодня, мы пришли постепенно – в силу, безусловно, деградации церковной и христианской жизни как таковой (о том, как и почему ме-

² См.: Игнатий (Брянчанинов), *сет.* Избранные изречения отцов, преимущественно египетских, которых имена дошли до нас, и повести из жития этих отцов. Авва Павел Простый // Отечник. М.: Благовест, 2011. С. 302–304.

нялась форма исповеди, мы еще скажем в этой книге). Но путь к выходу из сложившегося кризиса должен начинаться отнюдь не с попыток вернуться к изначальным формам таинства Покаяния, а с изменения нашей духовной жизни. Для того, чтобы от современной практики исповеди перейти к той, которая была в Церкви первоначально, нужно соответственно этому поменять свою христианскую жизнь.

Обратное – крайне неразумно. Это будет сродни тому, как если бы человеку с переломанными ногами, передвигающемуся с помощью костылей, сказали: «Ходить с костылями – ненормально! Ну посмотри: все же обходятся без них! Человек, который ходит на костылях, – неполноценный. Бросай-ка их и давай сам ковыляй!» Нет, совершенно очевидно, что путь другой: нужен курс реабилитации, чтобы сломанные ноги восстановились и человек заново научился ходить, и тогда он сможет бросить костыли. И никак не наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.